

References

1. Istoriya gosudarstva i prava Dagestana. Hrestomatiya. Chast' 1. Podgotovlena M.A. Ismailovym. Mahachkala, 2008.
2. *Shih Saidov A.R.* Dagestanskaya istoricheskaya hronika «Tarih Dagestan» Muhammeda Rafi (k vo-
prosu ob izuchenii) // Pis'mennye pamyatniki Vostoka. Ezhegodnik, 1972. M., 1977.
3. АКАК.Т.НР.С.1398, 1399.
4. CGARD.F.133.Op.2. Ed. hr.2. L.21.
5. *Romanovskiy D.A.* Kavkaz i Kavkazskaya voyna. SPb., 1860.
6. SKG. Vyp.Sh. Tiflisj, 1870.
7. VS.T. H1U. 1860; 100 pisem Shamilya.
8. Pri napisanii dannoy chasti raboty ispol'zovany raboty: Nizamj Shamilya. (Materialy dlya istorii Da-
gestana) // SSKG. Vyp. III. Tiflisj, 1870;
9. *Runovskiy A.I.* Zapiski o Shamilе.1862;
10. *Magomedov R.M.* Bor'ba gorcev za nezavisimost' pod rukovodstvom Shamilya. M., 1939.
11. Imam Shamil'. Mahachkala. 1941.
12. *Magomedov M.B.* Istoriko-pravovye aspekty Kavkazskoy voyny 20-50h godov XIX veka. M., 2000.
13. *Magomedov M.B.* Imamat: gosudarstvennoe stroitel'stvo i ego pravovye aspekty. M.: Izd-vo MGU,
2001.
14. *Ramazanov A.H.* Reformatorskaya deyatel'nost' velikogo imama Shamilya. Mahachkala, 1996;
Ramazanov H.H. Epoha Shamilya. M., 2004.
15. *Ismailov M.A.* Istoriya gosudarstva i prava Dagestana. Chast' 1. Mahachkala. 2006.
16. *Halifaeva A.K.* Istoriya gosudarstva i prava Dagestana. Chast' 1: Kurs lekciy. Mahachkala, 2010.
17. *Sigauri I.M.* Oчерki istorii i gosudarstvennogo ustroystva chechencev s drevneishih vremen. M.: Iz-
datel'skiy dom «Russkaya zhizn'», 1997.

УДК 341.321.1

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ (1933 – 1939 гг.)

**Паламарчук
Евгений Александрович**

доктор исторических наук, профессор,
Институт управления, бизнеса и права,
(344068, Россия, г. Ростов-на-Дону,
проспект Нагибина, 33А/47)
E-mail: epalamar@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу политики нацистских властей по стимулированию повышения рождаемости и её законодательной основы. Особое внимание уделено льготам, предоставлявшимся семьям с большим количеством ценных в расовом отношении детей и провалу попыток национал-социалистов превратить Германию в страну многодетных семей.

Ключевые слова: законодательство, нацизм, рождаемость, Третий рейх, семья, материнство, новорождённые, внебрачные дети, биологическая функция женщины, демографические проблемы, брачные ссуды.

В последнее время в свете происходящих на Украине трагических событий и роли в них неонацистов, попыток героизации коллаборационистов и пронацистского прошлого стран-сателлитов Тре-

тьего рейха, переоценки характера и итогов Второй мировой войны, систематически предпринимаемых определёнными политическими кругами США, Западной и Восточной Европы и обслужи-

вающими их интересы представителями научного сообщества, вновь возросла актуальность исследования различных аспектов политики гитлеровского режима и её юридического обеспечения.

В этой связи, на наш взгляд, особый интерес представляет анализ осуществлявшегося в нацистской Германии комплекса мер политического и правового характера, направленных на улучшение количественных и качественных характеристик немецкой нации, рассматривавшееся Гитлером и его соратниками в качестве важнейшего шага по пути к установлению мировой гегемонии фатерланда.

Придя к власти на волне экономического кризиса и сделав ставку на перевооружение Германии и подготовку её к широкомасштабной войне, национал-социалисты наряду с преодолением экономической депрессии и её последствий оказались перед необходимостью оперативного решения демографических проблем как в средне-, так и в долгосрочной перспективе. Приоритет здесь с самого начала был отдан вопросам повышения рождаемости, так как в первой трети двадцатого столетия соответствующие показатели в Германии обнаружили угрожающую тенденцию к неуклонному снижению: с более чем 2 млн. живых новорожденных в начале века до 1,3 млн. в 1925 г. и всего лишь 971 тыс. в 1933г. Поскольку же в 1933 г. женщин репродуктивного возраста в стране насчитывалось значительно больше, нежели накануне Первой мировой войны, то это падение оказалось ещё более масштабным: со 128 новорожденных на каждую тысячу женщин фертильного возраста (от 15 до 50 лет) в 1910 – 1911 гг. до 80 в 1925 и 59 – в 1933 гг. [1, с. 96].

В связи с тем, что усилия режима по внушению замужним женщинам и девушкам, готовившимся к вступлению в брак, необходимости принести в жертву свои профессиональные амбиции и сосредоточиться на задачах деторождения (самые низкие показатели рождаемости в указанный период были отмечены в областях с наиболее высоким уровнем женской занятости) призваны были одновременно способствовать рассасыванию безработицы среди мужчин, пропагандистские структуры получили указание начать проведение широкомасштабной кампании по популяризации идеального образа женщины – матери и домохозяйки, хранительницы домашнего очага и расы. В своем выступлении 8 сентября 1934 г. на съезде НСДАП Гитлер подчеркнул, что уделом мужчин и женщин

являются различные сферы: более масштабный мир мужчины вмещает в себя государство, борьбу, готовность посвятить себя служению обществу; миниатюрный мир женщины замкнут на ее муже, семье, детях, доме. Оба этих мира взаимодополняют друг друга [2, с. 528] .

Поскольку особая роль отводилась биологической функции женщины («Необходимо понять, что брак не является самоцелью, что он должен служить более высокой цели – размножению и сохранению вида и расы», – утверждал Гитлер в «Майн Кампф») [3, с. 211], средства массовой информации превозносили ее как бойца, находившегося на передовой линии борьбы за повышение рождаемости. 15 сентября 1935 г., обращаясь к съезду Национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП) с речью, озаглавленной: «У женщины тоже есть своё поле битвы», Гитлер провозгласил: «Каждый ребенок, которого женщина приносит в этот мир, – это битва, битва, которая ведется ради существования ее народа... Программа нашего национал-социалистического женского движения имеет в действительности один – единственный пункт, и этот пункт – ребенок, это крошечное существо, которое должно родиться и вырасти сильным, поскольку лишь в ребенке борьба за жизнь в целом обретает свое значение.... Мы знаем, что это – Германия будущего» [2, с. 529 – 530]. «На первом месте для всех немецких женщин стоит материнство. Быть матерью – вот что объединяет женщин всех слоев, всех сословий», – вторил фюреру лидер Германского трудового фронта (ДАФ) Р. Лей [4, л.105].

На решение поставленных задач были направлены усилия соответствующих партийных и государственных органов, женских организаций, творческой интеллигенции.

Для того чтобы побудить немок активно включиться в осуществление нацистской демографической политики, власти разработали, законодательно оформили и приступили к реализации ряда мер материального и морального стимулирования. Среди первых пальма первенства принадлежала беспроцентным, не облагавшимся налогом, брачным ссудам, которые по инициативе статс-секретаря Имперского министерства финансов Рейнхардта стали выплачиваться с лета 1933 г. молодым супружеским парам в форме ваучеров, дававших им право на приобретение предметов домашней обстановки в определённых магазинах

розничной торговли и программа выплаты которых рассматривалась как составная часть «Закона о сокращении безработицы» от 1 июня 1933 г. (раздел 5). В Положениях об их предоставлении говорилось, что представители немецкой нации, создающие семью, после вступления этого закона в силу могли подать заявление с просьбой о получении ими брачной ссуды на сумму до 1000 рейхсмарок. Прошение надлежало подавать накануне свадьбы, а получение ссуды было возможно лишь после оформления брака и при обязательном соблюдении следующих условий: чтобы будущая жена «а) ...проработала по меньшей мере шесть месяцев в Германии в период между 11 июня 1931 г. и 31 мая 1933 г.; б) ... оставила свою работу не позднее дня бракосочетания или уже оставила ее к моменту подачи заявления; в) ...обязалась не возвращаться на работу до тех пор, пока доход ее мужа (в соответствии с целями закона о подоходном налоге) не превысит 125 рейхсмарок и до тех пор, пока брачная ссуда не будет полностью погашена» [5, с. 365].

Погашение ссуды осуществлялось на льготной основе – из расчета 1 % в месяц – и начиналось спустя три месяца после ее получения. При этом от женщин, чьи мужья зарабатывали менее 125 рейхсмарок ежемесячно, не требовалось бросать работу немедленно. Принципиальным условием являлось ограничение круга получателей ссуд «генетически здоровыми» и «расово полноценными» семьями. (Последнее обстоятельство особо подчеркивалось не только нацистскими политиками, но и германскими расологами, занимавшими среди интеллектуальной элиты Третьего рейха привилегированное положение. В лекции «Народ и государство в их отношении к наследственному отбору», прочитанной в феврале того же года в Иенском университете Г. Гюнтером, автор убеждал слушателей в том, что «каждое государство для своего сохранения и еще больше – для увеличения своей мощи должно опираться на достаточно широкий слой семей с наследственными качествами повышенной ценности», которые составят родовую знать и явятся опорой «государства германского типа» [6, с. 299, 303]. Коллега Гюнтера, профессор расовой биологии из Кенигсберга Л. Лоэффлер, отмечая, что при тогдашних показателях смертности для «сохранения состава» немецкого народа в каждой семье должно было рождаться не менее четырех детей, и, подчёркивая решающую роль, которую в его судьбе призвано было сыграть качество потомства, сетовал на то,

что единственная группа, обеспечивавшая достаточный для сохранения нации уровень рождаемости, состояла из наследственно слабоумных, гулящих девок, преступников и тунеядцев) [7, с. 294].

Финансировалась эта программа главным образом за счет налога на бездетных холостяков, поглощавшего от 2 до 5 % их дохода [8, с. 250]. Кроме того, уже в 1934 г. Рейнхардт писал, что средства на эти цели могли бы поступать из тех же источников, за счет которых оказывалась поддержка безработным. Возвращённые же по ссудам суммы он предлагал направлять на выделение финансовой помощи детям. Подчеркнув огромное значение «Закона о содействии заключению браков» (в общей сложности в период нацизма германское семейное право обогатилось 86-ю юридическими актами) в борьбе за сокращение безработицы и охарактеризовав его как первейшую предпосылку «для длительного увеличения численности и укрепления нашего народа», Рейнхардт пообещал ежегодно предоставлять 250 тысяч брачных ссуд и сделал следующие прогнозы: число женщин - наемных работниц со временем сократится с «сегодняшних» шести миллионов до трех миллионов, ежегодное количество заключаемых браков возрастет по меньшей мере на 200 тысяч, что приведет к росту кривой рождаемости [9, с. 91 – 93].

Особую ценность в глазах нацистов представляли многодетные семьи («Народ, имеющий много детей, является кандидатом на мировое господство», – заявлял Гиммлер) [10, с. 335], к которым они относили полные «наследственно здоровые стабильные семьи» с четырьмя и более детьми, «имевшие решающее значение для сохранения нации» [11, с. 352]. Для таковых законодательством были предусмотрены дополнительные льготы: с каждым прибавлением семейства у супругов, взявших брачную ссуду, четвертая часть её считалась погашенной [5, с. 366] и очередной платёж отсрочивался на год. В народе эту систему окрестили: «расчет детьми» [8, с. 250]. Позднее, в 1938 г., закон расширил круг получателей брачных ссуд, сделав их доступными для сельскохозяйственных рабочих. Впрочем, в последнем случае в качестве борьбы с нехваткой наёмной рабочей силы в деревне выдвигалось дополнительное условие: даже при полной выплате ссуды считались погашенными, если получатель не менял места работы [12, с. 395].

За выплатой брачных ссуд последовало законодательно закреплённое введение целого ряда

мер льготного характера. В октябре 1934 г. скидки на подоходный налог на каждого находящегося на иждивении ребенка почти удвоились, а добровольные выплаты со стороны работодателей работающим женщинам по случаю их замужества освобождались от налогообложения. С сентября 1935 г. многодетным семьям стали выплачиваться пособия, составлявшие 100 рейхсмарок на каждого ребенка. Предпочтение отдавалось супругам, имевшим более пяти детей. Оказывалось и прямое давление. Так, в Гамбурге в августе – октябре 1933 г. были проведены кампании против замужних женщин, имевших двойной источник дохода, и осуществлены меры, цель которых состояла в том, чтобы побудить одиноких немцев вступить в брак и оставить свою работу [13, с. 291 – 292].

Все это позволило нацистам добиться определенного эффекта в реализации поставленных задач: 29 января 1935 г. Рейнхардт выступил с отчетом об экономическом восстановлении, в котором привел следующие данные: на 31 декабря 1934 г. на основании «Закона о содействии заключению браков» от 1 июня 1934 г. предоставлено 365591 брачная ссуда на общую сумму 200 млн. рейхсмарок. Одна лишь эта мера, подчеркнул он, позволила добиться сокращения безработицы по меньшей мере на полмиллиона человек, что уменьшило расходы, связанные с выплатой пособий безработным, на сумму приблизительно в 250 млн. рейхсмарок. При этом количество заключенных браков уже в 1933 г. превысило показатели 1932 г. на 27,3 %. Если за первые шесть месяцев 1933 г. было зарегистрировано 252 592 брака и 490 340 рождений, то за тот же период 1934 г. эти цифры составили соответственно 334 567 и 576 843 [5, с. 366].

Хотя изначально в качестве одного из приоритетных направлений социальной политики нацистского режима официально провозглашалась задача решения жилищной проблемы многодетных семей. Имевшее особое значение для разрешения этой проблемы «Предписание об облегчении создания квартир для многодетных семей» было подписано имперским комиссаром по вопросам ценообразования лишь 20 апреля 1939 г. Во вводной части этого документа отмечалось, что требование увеличения численности многодетных семей относилось к числу главных принципов национал-социалистической политики народонаселения, в связи с чем вопрос о создании для них благоприятных жилищных условий приобретал

особую остроту. Поскольку в настоящий момент проблема не может быть решена лишь за счет строительства нового жилья, говорилось далее в Предписании, «нужно заботиться о том, чтобы при сдаче в наем освободившихся жилищ домовладельцами отдавалось предпочтение многодетным семьям». § 3 Предписания позволял накладывать на хозяина квартиры, который «в противовес его положениям или предписаниям, изданным в целях его осуществления и дополнения, отказывался сдавать квартиру многодетной семье», штраф в размере пяти тысячи рейхсмарок. Эти деньги должны были быть израсходованы на «удешевление предназначенных для многодетных семей квартир в новостройках» [14, л. 239 – 239 об.]. В § 1 Предписания о реализации «Предписания об облегчении создания квартир для многодетных семей» от 15 июня 1939 г. уточнялось, что многодетной следует считать семью, имевшую, «по меньшей мере четверых детей моложе восемнадцати лет», и указывалось, что компетентные учреждения по ценообразованию могли в приказном порядке распространить положения Предписания на семьи с тремя детьми [14, л. 240].

В специальном послании, направленном всем функционерам НСДАП, Р. Гесс подвёл первые итоги пронаталистской политики режима. Одобряя достигнутое в 1934 г., после периода постоянного спада, увеличение рождаемости (73 живых младенца на тысячу женщин детородного возраста в сравнении с 59-ю в 1933 г.) [15, с. 47], он подчеркнул, что эти результаты по-прежнему далеки от необходимых. Заместитель фюрера потребовал от партийных чиновников внимательно относиться к нуждам многодетных семей в подконтрольных им областях и при отборе кандидатур для ведения партийной работы в течение полного рабочего дня отдавать предпочтение главам подобных семейств [11, с. 356]. В своем отчете, представленном партийному съезду в 1936 г., Рейнхардт привел новые цифры: в 620 тысячах семей, воспользовавшихся возможностью получения брачных ссуд, родилось 425 тысяч детей [17, с. 47].

Судя по всему, эти данные были в значительной степени завышены. Согласно современным исследованиям к 1938 г. 560 тысяч семей получили пособия, составлявшие в среднем 330 рейхсмарок, или 62 рейхсмарки на каждого из трех миллионов детей. Причем часть этих денег поступала семьям, в которых старшие дети уже не являлись иждивенцами. Кроме того, начиная с июля

1936 г., ежемесячно 10 рейхсмарок выплачивалось за пятого и каждого последующего ребенка младше 16 лет семьям рабочих и служащих, чей доход не превышал 185 рейхсмарок в месяц. Этот лимит, значительно превосходивший средний уровень заработной платы в промышленности в 1936 г., исключал из числа получателей доплат две трети «белых воротничков». 15 месяцев спустя он был поднят до 200 имперских марок, и указанные льготы получили лица, обслуживающие собственные предприятия. Однако на последних не распространялась реформа 1938 г., вновь повысившая доходный лимит до 650 рейхсмарок и установившая ежемесячную выплату в 10 рейхсмарок за третьего и четвертого ребенка и по 20 рейхсмарок за всех последующих детей. Общее количество детей, охваченных этими пособиями, увеличилось с 300 тысяч в 1936 г. до 2,5 млн. в 1938 г. Деньги выделялись из национального фонда страхования по безработице, который с 1934 г. накопил большую нераспределенную прибыль [1, с. 96 – 97].

Предписанная законодательством поддержка многодетных семей осуществлялась не только правительственными органами, но также партийными и профессиональными организациями, службами социального страхования и частными фирмами.

С марта 1938 г. «политически благонадежным» юношам из больших семейств предоставлялись ссуды на получение образования и прохождение профессионального обучения. Суммы обязательных взносов, которые уплачивались в фонды нацистских организаций многодетными родителями, были уменьшены; железнодорожные билеты им и их детям продавались по сниженным ценам; такие организации, как «Национал-социалистическая народная благотворительность», «Зимняя помощь», «Мать и дитя» оказывали им помощь товарами и деньгами, а в сельскохозяйственных районах создавали временные детские сады, действовавшие в периоды сборов урожая.

Меры поддержки общеимперского характера дополнялись местными инициативами. Некоторые города вслед за Берлином (в столице рейха был отмечен самый низкий в Германии и среди городов мира коэффициент рождаемости: в 1933 г. свыше 35 % всех проживавших здесь супружеских пар оставались бездетными, что почти вдвое превышало средние национальные показатели и, судя по всему, не в последнюю очередь, было связано с большим количеством аборт, производившихся в городе) учреждали специальные пособия семей-

ным парам, согласившимся завести третьего ребенка [1, с. 82, 98]. В марте 1934 г. власти Дармштадта, уже практиковавшие предоставление многодетным семьям скидок на квартирную плату, предложили снабдить 1500 матерей, имевших трёх и более детей, специальными карточками, которые давали бы им право на бесплатное посещение театра по определенным вечерам. Это послужило примером для администраций других земель. Помимо прочего, газета «Фёлькишер Беобахтер» проинформировала своих читателей о том, что немки, имеющие не менее трёх детей младше 10 лет, получают почётные карточки, содержащие на обороте просьбу ко всем службам оказывать их владелицам особое внимание и дающие им право на внеочередное обслуживание в магазинах [8, с. 250; 17, с. 48].

Важнейшим моральным стимулом, который, по мнению правительства, должен был сделать идею многодетности более привлекательной в глазах фольксгеноссинов, стало учреждение Почётного креста немецкой матери. Он имел три степени и ежегодно вручался многодетным соотечественницам видными деятелями партии в торжественной обстановке во второе воскресенье мая, ставшее с 1934 г. национальным праздником – Днём Матери. Бронзовым крестом третьей степени награждались матери четырех-пяти детей, серебряным крестом второй степени – матери шести-семи и золотым крестом первой степени – женщины, имевшие восемь и более детей. Девиз, выгравированный на оборотной стороне креста гласил: «Ребенок облагораживает мать!» [9, с. 134; 1, с. 101].

Указ об учреждении новой награды был подписан Гитлером 16 декабря 1938 г. В Положении о Почётном кресте немецкой матери отмечалось, что он присваивается за «заслуги немецких матерей перед немецким народом» и в качестве обязательных условий, дающих право на награждение, указывались чистота немецкой крови, текущей в жилах родителей, и их здоровая наследственность [18, с. 54 – 55]. Комментируя требования, предъявляемые к расовой чистокровности и «полноценности» не только кандидатки на получение награды, но и ее мужа, один из нацистских «экспертов» по вопросам расы В. Кнорр писал, что таким образом «впервые в законодательстве германского рейха» были закреплены критерии, которыми уже в течение ряда лет руководствовалась в своей деятельности Расово-политическая служба НСДАП, и делал вывод: решающим для определения наследственной ценности индивида является не только

его личное состояние здоровья – «наследственно здоровый» или «наследственно больной», но и наследственное здоровье рода, из которого он происходит [18, с. 55].

Получив указание Гитлера выступить по вопросу о новой награде на партийном съезде 1938 г., руководитель Главного управления народного здравоохранения при НСДАП, имперский фюрер врачей Вагнер, заявил: «Немецкая многодетная мать должна занимать такое же почетное место в германском народном сообществе, как и солдат на фронте», так как её значимость для жизни народа и фатерланда ничуть не меньше [9, с. 135]. Крест автоматически давал его обладательницам ряд дополнительных льгот, в основном нематериального характера. К их числу относились право на почетные места при проведении партийных и государственных мероприятий, обязанность кондукторов отдавать им приоритет при предоставлении места в железнодорожном транспорте и трамвае, особое обеспечение в старости, предпочтительный прием одиноких матерей преклонного возраста в дома для престарелых, которые планировалось создать в крупных городах, или же в элитные отделения уже существующих заведений подобного рода [9, с. 136].

«В случае «недостойного поведения» награжденной (в памятке, изданной рейхсминистром внутренних дел по согласованию с заместителем фюрера, в частности, указывалось, что недостойной является мать, которая была наказана заключением в каторжной тюрьме или сделала аборт) рейхсканцлер по представлению главы МВД мог аннулировать награждение [18, с. 54 – 55].

Поскольку, как уже отмечалось, режим декларировал свою заинтересованность не только во всё возрастающем количестве, но и в «расово-биологическом качестве» появляющегося на свет потомства, законодательное регламентирование соответствующих критериев последнего получило дальнейшее развитие. «Закон об охране наследственного здоровья немецкого народа», принятый 18 октября 1935 г., обязывал обрученные пары пройти медицинское обследование для получения в местном учреждении здравоохранения сертификата, удостоверявшего пригодность обоих к вступлению в брак [19, с. 1246]. С 1936 г. принудительной абортации подлежали все беременные, страдавшие наследственными заболеваниями, равно как и представительницы «чуждых рас». В то же время Имперское управление здравоохранения

совместно с Расово-политическим управлением проводили кампании по борьбе с искусственным прерыванием беременности среди «расово полноценных» фолксгеноссинов. Уже в мае 1933 г. уголовным законодательством были ужесточены наказания для лиц, производивших аборты «здоровым арийкам» без достаточных на то медицинских показаний. Число осужденных за это преступление к тюремному заключению на срок до двух лет увеличилось с 5072 человек в 1934 г. до 7670 в 1938 г. [1, с. 102]. В период же войны уличенного в подобном правонарушении ожидала смертная казнь [11, с. 368]. Поскольку серьезной проблемой в середине 30-х гг. стало растущее число преждевременных родов, в 1938 г. был принят «Закон об акушерках», который не только закрепил право каждой немки на соответствующую помощь, но и обязывал её в случае беременности «безотлагательно обратиться к акушерке» [20, с. 1893 – 1896].

Однако эффективность подобных мер была невелика. Уменьшилось лишь ежегодное количество официально разрешённых операций по искусственному прерыванию беременности – с почти 35000 в начале 30-х гг. до менее чем 2000 к 1939 г. [21, с. 515]. Реальное же ежегодное количество абортов к концу 1930-х гг. возросло с 500 тысяч до 1 млн., что значительно превышало число детей, родившихся у супругов, получивших брачные ссуды [22, с. 187].

В целом рождаемость в браках, зарегистрированных после прихода нацистов к власти, была значительно ниже, чем в семьях, созданных в 20-е гг.: из супружеских пар, оформивших свои отношения в 1929 г. и сохранивших их на конец 1934 г., 25,9 % оставались в этот период бездетными, а 36,4 % имели лишь одного ребенка; для поженившихся в 1933 г. и остававшихся вместе в декабре 1938 г. эти цифры составляли соответственно 33,1 % и 26,9 %. Почти 620 тысяч семейных союзов, образованных в период с 1929 по 1933 год (т.е. более 20 % общего их количества), не имели детей к 1939 г. Это побудило правительство ввести в феврале 1939 г. для семей, остававшихся бездетными спустя пять лет после вступления в брак, специальный штрафной налоговый коэффициент, который был на 40 % выше стандартного [22, с. 103]. При этом количество рождений в семьях, получавших ссуды, выросло в пропорциональном отношении к общему числу живых новорожденных с 11 % в 1934 г. до 17,5 % в 1937 г. и

20,5 % в 1939 г., составив в 1940 г. 22 %. Однако, учитывая, что семьи, воспользовавшиеся брачными ссудами, составляли осенью 1933 г. свыше 30 %, а в конце 30-х гг. – более 40 % всех семей [17, с. 47], можно сделать вывод о том, что определенный рост кривой рождаемости во многом был обусловлен общим подъемом германской экономики в указанный период по сравнению с кризисными годами и лишь отчасти обязан целенаправленной политике нацистского руководства.

Подобное положение привело к тому, что наряду с продолжавшимися славословиями в адрес «полноценных» брачных союзов постепенно начинается проведение политики поощрения появления на свет внебрачных детей, способствовавшей подрыву традиционных семейных устоев. Однако, несмотря на различные изменения в законодательстве и в налоговой политике, которые были призваны облегчить положение большинства незамужних матерей, количество внебрачных детей, появившихся на свет после 1933 г., было намного меньшим, чем в 20-е гг. [1, с. 103].

Вопреки всем усилиям пропаганды и различным мерам стимулирующего и репрессивного характера, под которые была подведена необходимая законодательная база и которые привели к определенным результатам (количество родильных домов в указанный период увеличилось, детская и материнская смертность снизилась) [1, с. 99], попытки нацистов превратить немецкий народ в нацию многодетных семей уже в довоенный период потерпели провал: показатели рождаемости этого времени (на каждую тысячу женщин фертильного возраста в 1933 г. приходилось 59 выживших новорожденных, в 1934 г. – 73, в 1935-1937 гг. – 77, в 1938 г. – 81, в 1939 г. – 85) значительно уступали соответствующим данным, зафиксированным в 1910/11 г. (128) и 1922 г. (90 живых младенцев) [16, с. 367].

Литература

1. *Mason T.* Women in Germany, 1925 – 1940: Family, Welfare and Work. Part 1 // History Workshop. 1976. № 1.
2. *The Speeches of Adolf Hitler.* April 1922 – August 1939. Vol. 1. L. etc., 1942.
3. *Гитлер А.* Моя борьба. Т-Око, 1992.

4. РГВА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 7.
5. *Noakes J., Pridham G.* Documents on Nazism, 1919 – 1945. N. Y., 1975.
6. *Гюнтер Г. Ф. К.* Избранные работы по расологии. М., 2002.
7. *Loeffler L.* Rassen – und Siedlungspolitik // Reichsplanung. 1936. № 10.
8. *Burleigh W., Wippermann W.* The Racial State: Germany 1933 – 1945. Cambridge, 1992.
9. *Kuhn A., Rothe V.* Frauen im deutschen Faschismus. Bd. 1. Dusseldorf, 1987.
10. *Strobl G.* The Bard of Eugenics: Shakespeare and Racial Activism in the Third Reich // Journal of Contemporary History. 1995. Vol. 34. № 3.
11. *Stephenson J.* «Reichsbund der Kindereichen»: the League of Large Families in the Popular Policy of Nazi Germany // European Studies Review. 1979. Vol. 9. № 3.
12. *Milward A. S.* Fascism and the Economy // In: Laqueur W. (Ed.). Fascism. A Reader's Guide: Analyses, Interpretations, Bibliography. Berkeley; Los Angeles, 1978.
13. *Wulff B.* The Third Reich and the Unemployed: National-Socialist Work-Creation Schemes in Hamburg 1933-4 // In: Evans R. J., Jeary D. (Eds.). The German Unemployed. Experiences and Consequences of Mass Unemployment from the Weimar Republic to the Third Reich. L.; Sydney, 1987.
14. РГВА. Ф. 720. Оп. 7. Д. 35.
15. Statistisches Jahrbuch fur das Deutsche Reich. 1938. B., 1938.
16. *Stephenson J.* «Reichsbund der Kinderreichen»: the League of Large Families in the Popular Policy of Nazi Germany // European Studies Review. 1979. Vol. 9. № 3.
17. *Stephenson J.* Women in Nazi Society. L., 1975.
18. *Knorr W.* Das Ehrenkreuz der Deutschen Mutter // Volk und Rasse. 1939. Jg. 14. № 3.
19. RGBL. 1935. Teil 1.
20. RGBL. 1938. Teil 1.
21. *Evans R. J.* The Third Reich in Power 1933 – 1939. L., 2005.
22. *Koonz C.* Mothers in the Fatherland. Women, the Family and the Nazi Politics. N. Y., 1987.

Palamarchuk Evgeny Alexandrovich, Doctor of historical sciences, Professor The Institute of management, bisnece and law, (33A/47, Pr. by Nagibin, Rostov-on-Don, 344068, Russian Federation).

E-mail: epalamar@mail.ru

PROBLEM OF LEGISLATIVE REGULATION OF BIRTH RATE IN THE THIRD REICH

Abstract

The article is devoted to the analysis of the Nazi authorities' policy aimed at the stimulation of the rising of a birthrate and of its legislative base. A special attention is paid to the preferences granting to the families with a large number of valuable from racial point of view children and to the failure of the National Socialists' attempts transformation of the Germany in the country of polychildren families.

Key words: *legislation, Nazism, birthrate, the Third Reich, family, maternity, newborns, illegitimate children, the biological function of women, demographic problems, marriage loans.*

References

1. *Mason T.* Women in Germany, 1925 – 1940: Family, Welfare and Work. Part 1// History Workshop. 1976. № 1.
2. The Speeches of Adolf Hitler. April 1922 – August 1939. Vol. 1. L. etc., 1942.
3. *Gitler A.* Moya bor'ba. T-Okto, 1992.
4. RGVA. F. 1355. Op. 1. D. 7.
5. *Noakes J., Pridham G.* Documents on Nazism, 1919 – 1945. N. Y., 1975.
6. *Gunter G. F. K.* Izbrannye raboty po rasologii. M., 2002.
7. *Loeffler L.* Rassen – und Siedlungspolitik // Reichsplanung. 1936. № 10.
8. *Burleigh W., Wippermann W.* The Racial State: Germany 1933 – 1945. Cambridge, 1992.
9. *Kuhn A., Rothe V.* Frauen im deutschen Faschismus. Bd. 1. Dusseldorf, 1987.
10. *Strobl G.* The Bard of Eugenics: Shakespeare and Racial Activism in the Third Reich // Journal of Contemporary History. 1995. Vol. 34. № 3.
11. *Stephenson J.* «Reichsbund der Kindereichen»: the League of Large Families in the Popular Policy of Nazi Germany // European Studies Review. 1979. Vol. 9. № 3.
12. *Milward A. S.* Fascism and the Economy // In: Laqueur W. (Ed.). Fascism. A Reader's Guide: Analyses, Interpretations, Bibliography. Berkeley; Los Angeles, 1978.
13. *Wulff B.* The Third Reich and the Unemployed: National-Socialist Work-Creation Schemes in Hamburg 1933–4 // In: Evans R. J., Jeary D. (Eds.). The German Unemployed. Experiences and Consequences of Mass Unemployment from the Weimar Republic to the Third Reich. L.; Sydney, 1987.
14. RGVA. F. 720. Op. 7. D. 35.
15. Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1938. B., 1938.
16. *Stephenson J.* «Reichsbund der Kinderreichen»: the League of Large Families in the Popular Policy of Nazi Germany // European Studies Review. 1979. Vol. 9. № 3.
17. *Stephenson J.* Women in Nazi Society. L., 1975.
18. *Knorr W.* Das Ehrenkreuz der Deutschen Mutter // Volk und Rasse. 1939. Jg. 14. № 3.
19. RGBL. 1935. Teil 1.
20. RGBL. 1938. Teil 1.
21. *Evans R. J.* The Third Reich in Power 1933 – 1939. L., 2005.
22. *Koonz C.* Mothers in the Fatherland. Women, the Family and the Nazi Politics. N. Y., 1987.